

Елена ТУЛУШЕВА

Несмолкаемый гул голосов, хаотично снующие толпы, пробивающиеся в поисках чего-то нового и свежего или же редкого и давно забытого, чего-то особенного, своего. В условиях пессимистических прогнозов, разговоров о вымирании литературы, исчезновении читателя Московская международная книжная выставка-ярмарка кажется маяком надежды для писателей, журналов, издательств. Тот ажиотаж, который каждый год разворачивается вокруг форума в Москве — городе, и так изобилующем последними новинками, говорит о прицельном читательском интересе, желании не просто покупать книги, но выбирать их вдумчиво, изучая предложения издателей, разглядывая стенды, слушая выступления авторов.

Бурно было и у стенда так называемых «толстяков» — старейших литературных журналов России. Своих авторов представляли «Наш современник» и «Москва», «Знамя» и «Октябрь», «Дружба народов» и «Новый мир». Были организованы встречи с редакторами, писателями и критиками, презентации журналов и отдельных книг.

«Наш современник» в этом году презентовал молодёжный номер. По уже сложившейся традиции, один из выпусков годового комплекта журнал полностью посвящает молодым. На ярмарке Андрей Тимофеев и Елена Тулушева — писатели, открытые «Нашим современником» и

успевшие стать его постоянными авторами — представляли восьмой молодёжный номер, рассказали о сверстниках, делились творческими планами, предлагали читателям свои книги.

Нашу маленькую напористую команду (выступать пришлось без микрофона, в буквальном смысле слова идя в массы) возглавил заместитель главного редактора «Нашего современника» Александр Казинцев — вдохновитель молодёжного проекта журнала.

Дискуссия развернулась вокруг основных вопросов: кто вы — новые писатели? что хотите сказать? чем отличаетесь от поколения предыдущего? А если кратко, всё

стелось к вопросу из памятной детской считалочки: «Кто ты будешь такой? Говори поскорей...» И мы говорили.

За последние три года на страницах «Нашего современника» появилось целое поколение молодых прозаиков. После того как они стали победителями российских и международных конкурсов, участниками престижных литературных форумов, о них заговорили как о единой литературной группе, о явлении. Прозаик и критик Андрей Тимофеев назвал эту группу «молодыми традиционалистами», чем дал толчок для бурной полемики сопоставления с «новыми реалистами» — предыдущим ярким литературным явлением, объединившим Захара Прилепина, Романа Сенчина, Сергея Шаргунова.

Что отличает нас, что делает особенными? Несколько ярких критических статей о «новых традиционалистах» было напечатано за последние годы на страницах «Нашего современника», «Литературной газеты», «Литературной России». В пред-

время литературных поездок и за кулисами церемоний вручения премий, у меня складывается вполне полноценная и понятная картинка «писателя нашего времени».

Мы не пишем о мире с вызовом, не кричим «смотрите!», не эпатируем. Мы не ищем сюрреалистических форм и экпрессивных методов. Наш творческий мир — это та действительность, в которой мы формировались. О чём здесь кричать? Наше поколение родилось в середине 1980-х, в период перестройки, огромных очередей, бесконечной нехватки чего бы то ни было. Мы пришли в школу с распадом СССР. Не успели застать то самое, создававшееся десятилетиями государство, потому и не ощущали девяностые как развал. Это была просто наша повседневность. Мы не успели узнать и полюбить то, что было раньше. И мы росли вместе с новой страной. Росли, пропитанные хаосом и неуютом, прорастали из бедности и страха, стремясь к стабильности и надежде. То,

продолжение классических традиций русской литературы, но отталкивание от них, согласие с их принципами и обновление их форм и задач.

В восьмом номере «Нашего современника» опубликовано двадцать молодых авторов. Восемь прозаиков: Дмитрий Филиппов из Петербурга, Юрий Лунин, Андрей Тимофеев и Алёна Белоусенко из Подмосковья, москвички Настя Чернова и Лена Тулушева, Мария Шурыгина из Красноярска, Юрий Фотин из Челябинска. География важна! Она показывает, что журнал не замыкается в пределах Садового кольца, он предоставляет слово писателям всей страны. Это подтверждает и поэтическая тетрадка, включающая произведения десяти авторов. Тут и Мария Знобищева из Тамбова, Кристина Кармалита из Новосибирска, Марина Перова из Кургана, петербурженка Серафима Сапрыкина и её земляк Евгений Капустин, Борис Пейгин из Томска, Карина Сейдаметова и Олег Малинин из Подмосковья, юный поэт

что пугало наших родителей, было для нас обыденностью. Мы не можем писать о девяностых как о крахе, ведь мы формировались уже после этого «атомного взрыва».

В школе наше поколение хотело стать юристами, экономистами и ещё кем-нибудь успешным и обеспеченным, а в итоге после окончания института пошло искать себя в совсем иных сферах, получая второе высшее, заканчивая бесконечные курсы, подрабатывая где угодно. Мы чуть ли не последнее поколение, готовое писать не за деньги, не конвертируя наши способности в заработок копирайтера.

Нас спрашивают, зачем новому поколению возвращаться к русской литературной традиции? Такой вопрос свойственен тем, кто рассматривает вопрос эволюции в литературе исключительно линейно: либо мы повторяем, копируем предшественников и наставников, что скучно и неинтересно, либо мы должны представить что-то кардинально новое, кричащее, вызывающее, не имеющее ничего общего с прошлым. Но есть и другой, более вдумчивый, более проработанный подход. Так, например, в представлении знаменитого литературоведа Юрия Тынянова стиливая преемственность — это не линейная преемственность, она сложна, диалектична, включает в себя связи и полемику. «Нет продолжения прямой линии, есть отправление, отталкивание от известной точки — борьба». Сам принцип литературного движения Тынянов определяет как «борьбу и смену», борьбу, понятую как согласие и спор одновременно. И «новые традиционалисты» не есть повторение или прямое

Василий Нацентов из Воронежа. Из двух авторов раздела критики Ирина Шейко представляет Краснодар, Яна Сафронова — Подмосковье.

Представим, сколько труда нужно было вложить, какое знание современной литературы проявить, чтобы собрать эту дружину из дюжины городов и весей.

Эти тексты не кричат, не изобилуют восклицательными знаками, несмотря на порой страшные события, в них описываемые. Они не принаряжены диковинными постмодернистскими изысками. В них привлекает простота и прозрачность. И как бы ни страшна была жизненная история вырвавшегося из чеченского плена парня из рассказа Дмитрия Филиппова, об этом рассказано без кровавых деталей и описаний пыток, без ужаса и страха. Не обязательно излагать факты напрямую, куда плодотворнее предоставить пространство для читательской фантазии. В этом, на мой взгляд, и заключается отличительная черта «молодых традиционалистов». Они не выводят своих героев на эстраду, а размещают их в зрительном зале, и каждый читатель ощущает себя частью этого действия.

Особо отмечу глубоко тронувшее меня проявление писательской солидарности. Поддержать молодых авторов «Нашего современника» пришли известные писатели: главный редактор «Роман-газеты» Юрий Козлов, прозаик Михаил Попов, поэт Александр Бобров, недавно назначенный главред «Дружбы народов» Сергей Надеев, директор Института русской цивилизации Олег Платонов.